

ИЗ КОММЕНТАРИЯ К «МЕДНОМУ ВСАДНИКУ» (2)¹

В части второй «Медного всадника» (МВ) повествование о потерявшем рассудок протагонисте перебивается внефабульной интермедией. Ее открывают следующие стихи:

- [324] Ночная мгла
- [325] На город трепетный сошла;
- [326] Но долго жители не спали
- [327] И меж собою толковали
- [328] О дне минувшем.

Утра луч

- [329] Из-за усталых, бледных туч
- [330] Блеснул над тихою столицей
- [331] И не нашел уже следов
- [332] Беды вчерашней; багряницей
- [333] Уже прикрыто было зло.
- [334] В порядок прежний всё вошло².

Приведенный сегмент текста отчетливо членится на два отрезка, внешним образом соединенных в строгой хронологической последовательности: ночь с 7 на 8 ноября 1824 года³ (стихи [324—328]) — утро 8 ноября (стихи [328—334]). Сличение черновиков и

¹ Предыдущую заметку из этой серии см.: *Varietas et concordia: Essays in Honour of Professor Pekka Pesonen. On the Occasion of His 60th Birthday.* Helsinki, 2007. P. 427—433 (= *Slavica Helsingiensia*, 31).

² *Пушкин.* Полн. собр. соч.: В 16 т. [Л.,] 1948. Т. 5. С. 145. Далее все ссылки на это издание даются в тексте (римскими цифрами обозначается том, арабскими — страница).

³ Петербуржцы, впрочем, вряд ли забыли, что 7 ноября *мгла* наступила одновременно с ранними осенними сумерками (уличные фонари были либо повреждены, либо снесены), т. е. вскоре после того, как вода начала сбывать (около трех часов пополудни); пешее же сообщение восстановилось в промежуток от пяти до семи часов вечера.

беловой редакции первого отрезка показывает, что правка имела целью устранить оценочную детализацию; отсюда выбор в пользу полисемантического эпитета *трепетный* (ему предшествовали *встревоженный* и *бедственный* — V, 471) и изъятие характеристики эмоционального состояния горожан (варианты стиха [327]: *и в страхе* [пропуск] *меж собой*; *и боязливо меж собой* — Там же). Это позволяет расширить подразумеваемый репертуар ночных бесед, которые могут быть соотнесены с противоположными, но в равной степени естественными типами реакции на пережитую катастрофу. Ср. пассаж из упомянутой в Предисловии к «Медному всаднику» (V, 133) брошюры В. Н. Берха «Подробное историческое известие о всех наводнениях, бывших в Санктпетербурге» (СПб., 1826), точнее, из републикованной здесь — под именем автора и с некоторыми сокращениями — статьи Ф. В. Булгарина «Письмо к приятелю о наводнении, бывшем в С.-Петербурге 7 ноября 1824 года» (Литературные листки. 1824. Ч. 4, № 21—22; ценз. разрешение — 28 ноября):

Какая ужасная ночь для каждого чувствительного человека, страдающего о бедствиях своих собратий, а особенно для тех, которые потеряли своих ближних, кровных друзей! <...> Сколько горестных мыслей о потерях в хозяйственном или коммерческом отношениях, потерях, которые в одно мгновение пресекали надежды, основанные на многолетних трудах! — Так, ночь, последующая наводнению, была ужасна, и я не поверю, чтобы хотя один человек в столице спокойно провел ее,⁴ —

и свидетельство молодого в ту пору актера П. А. Каратыгина:

Едва только была малейшая возможность выйти на улицу [7 ноября], я побежал в дом Голлидея, где жила матушка; вскоре приехал и брат мой [В. А. Каратыгин]. После минувшей опасности и сильных душевных потрясений радость наша в кругу своего семейства была невыразима.⁵

Сдержанный тон первого отрезка резко контрастирует с одической фигуративностью второго; столь же наглядным является и несовпадение нарисованной здесь картины с той, что открылась насельникам столицы 8 ноября 1824 года. Отзывы очевидцев на этот счет (в том числе вскоре обнародованные в печати) вторят друг другу как в риторических, так и в описательных своих частях:

⁴ Цит. по: *Пушкин А. С. Медный всадник* / Изд. подгот. Н. В. Измайлов Л., 1978. С. 108 (далее в ссылках: МВ-1978).

⁵ *Каратыгин П. Записки*. Л., 1970. С. 124.

На другой день пошел я осматривать следствия стихийного разрушения. Кашин и Поцелуев мост были сдвинуты с места. <...> ...на Большой Галерной раздутые трупы коров и лошадей. <...> На Торговой, недалеко от моей квартиры, стоял пароход на суше. <...> Большая часть ее [Английской набережной] загромождена была частями развалившихся судов и их груза.⁶

На другой день рано поутру народ уже толпился по тем улицам, где взорам оного представлялись следы столь разрушительного и ужасного дня. <...> Галерная гавань представляла вид ужаснейших развалин <...>. По всем линиям (Васильевского острова) разбросаны были заборы, палисады, мостки <...>. Улица пред Летним садом, да и самый сад завалены были дровами, бревнами, досками, деревянными крестами с могил.⁷

В фокусе второго отрезка оказывается не положение дел 8 ноября, но интерпретация быстротекущих событий. 14 ноября 1824 года Г. С. Батеньков писал в Москву А. А. и А. П. Елагиным:

...с 7 ноября началась для сего рода эпоха возобновления, и оно, конечно, много лет должно продолжаться. <...> Каменный, Крестовский и Елагин едва ли когда придут в прежнее состояние.⁸

Этот неутешительный прогноз был существенно скорректирован в ближайшие недели. Уже в следующем письме Елагиным (от 29 ноября) Батеньков сообщал:

Видимые следы его «потопа» мало-помалу начинают зглаживаться...⁹

Текстуальное соответствие стихам [331—332] обнаруживается также в письме Карамзина А. Ф. Малиновскому от 2 (или 3) декабря 1824 года:

⁶ Грибоедов А. С. Соч. М.; Л., 1959. С. 384—385 (из очерка «Частные случаи петербургского наводнения»).

⁷ Из книги С. И. Аллера «Описания наводнения, бывшего в Санктпетербурге 7 числа Ноября 1824 года» (СПб., 1826). Цит. по: МВ-1978. С. 112—113. См. еще: «Поутру 8-го ноября я пошел по некоторым улицам. Тут увидел все ужасы вчерашнего бедствия: многие заборы были повалены; с иных домов снесены крыши; на площадях стояли барки, гальоты и катера; улицы были загромождены дровами, бревнами и разным хламом» (*Каратыгин П.* Записки. С. 125).

⁸ Письма Г. С. Батенькова, И. И. Пушина и Э. Г. Толля. М., 1936. С. 147—148.

⁹ Там же. С. 148.

Мы жили в Царском Селе до 16 ноября; следственно, видели только следы наводнения, теперь уже незаметные,¹⁰ —

и в письме Рылеева жене от 14 декабря 1824 года:

Ты, я думаю, уже слышала о бывшем здесь наводнении и об ужасах, которое оно произвело. Представь же себе мое удивление, когда я, въехав в город, едва мог заметить следы оногo.¹¹

Стремительный темп благоустройства Петербурга современники связывали с попечительными мерами, взятыми Александром I. 8 ноября в наиболее разоренных районах города (на Васильевском острове, в Выборгской части и на Петербургской стороне) было введено управление временных военных губернаторов¹²; 13 ноября в газете «Русский инвалид, или Военные ведомости» (№ 269) появился высочайший рескрипт от 11 ноября (его составил Батеньков), извещавший о раздаче пострадавшим миллиона рублей и учреждении комитета для оказания им необходимого «пособия». Но, пожалуй, самое сильное впечатление на горожан произвело участие императора, выказанное им при осмотре мест бедствия. 14 ноября Ф. П. Брюллю уведомлял братьев (А. П. и К. П. Брюлловых):

На другой день после потопа государь переправился на Остров, прошел в Гавань, где жители с воплем на коленах его приняли: «Взгляни, Монарх: наши жилища унесены и мы разорены!» Государь подымал их, говоря со слезами: «Встаньте, встаньте! Вознагражу вас по-прежнему».¹³

¹⁰ Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников: Материалы для биографии / С примеч. и объяснениями М. П. Погодина. М., 1866. Ч. 2. С. 413.

¹¹ *Рылеев К. Ф.* Полн. собр. соч. [М.; Л.,] 1934. С. 475. Братья Н. М. и А. М. Языковы, прибывшие в столицу на рубеже 1824—1825 гг., ожидали увидеть «одни развалины, одни выжимки Северной Пальмиры», однако нашли здесь «все, что было» (Языковский архив. СПб., 1913. Вып. 1. С. 140; из письма домашним от 9 января 1825 г.).

¹² Такowymi стали соответственно генерал-адъютанты А. Х. Бенкендорф, Н. И. Депрерадович и Е. Ф. Комаровский. В «Записках» последнего приведены инструкции, полученные ими от императора, и некоторые подробности деятельности автора в новой должности (см.: Державный сфинкс: Евграф Комаровский. Роксандра Эдлинг. София Шуазель-Гуффье. Петр Вяземский. М., 1999. С. 137—142).

¹³ Архив Брюлловых (С приложением портретов) / Ред. и примеч. И. А. Кубасова. СПб., 1900. С. 67.

Примечательно, что всего несколько дней понадобилось для фольклоризации подлинного случая, — первую после наводнения поездку по Петербургу Александр I совершил не 8-го, а 10 ноября¹⁴. Следующий шаг в этом направлении сделан в статье Булгарина (хорошо знакомой автору «Медного всадника» по книжке Берха). Сразу за цитированной выше фразой («Так, ночь, последующая наводнению, была ужасна ~ об участи своих собратий») читаем:

Первые лучи солнца, озарив печальную картину разрушения, были свидетелями благотворения и сострадания. <...> Вера и благость всевышнего, излившаяся из сердца великодушного монарха, принесли первое утешение несчастным. <...> В первые сутки уже не было ни одного человека в столице без пищи и крова.¹⁵

Булгаринские строки могут читаться в двойной ретроспективе. Автор несомненно угодничает перед властными органами, разительно преувеличивая реальный эффект предпринятых 8 ноября благотворительных усилий; с другой же стороны, его гиперболы отвечают новому концепту столичного города. На исходе 1824 года мгновенное воскрешение Петербурга Александром I представлялось своего рода репродукцией акта его сотворения по манию Петра I.

Первым печатным стихотворным откликом на наводнение стала ода Анны Волковой:

<...>

И гробы, вырыты волною разъяренной,
Несутся бурею по пенным водам,
Жилища мирного, в могиле, труп лишенной
Терзаем вихрями, влачится по валам, —
Но мрак, сей ужасом начертанной картины,
Проникнул с высоты благотворенья луч:
Хранитель Ангел наш, царь, внук Екатерины
Далеко гонит мглу, грозящих бегством туч.
Во исполнение божественна закона,
Который к ближнему велит хранить любовь,

¹⁴ См.: О наводнении, бывшем 7 числа текущего ноября // Отечественные записки. 1824. Ч. 20, № 55. С. 352. См. в этой связи письмо И. И. Мартынова П. А. Словцову от 11 декабря: «У нас на острове его величество изволил ходить по развалинам домов и других строений 10 ноября. Ангел-утешитель, без сомнения, и скорее посетил бы нас, если бы переправа через Неву была не столь опасна» (Заря. 1871. № 7. С. 137).

¹⁵ Цит. по: МВ-1978. С. 108.

Щедроты полились рекой от Царска трона:
Как феникс, град Петров восстал из мрака вновь.¹⁶

В данном фрагменте, как и в стихах [328—332] «Медного всадника», явственно ощутим рефлекс фундаментального мифологического сюжета: силы космоса и хаоса, света и тьмы¹⁷ вступают в противоборство, завершающееся «воссозданием нового (но по образцу старого) мира»¹⁸. По этой схеме в русской оде XVIII — начала XIX века оформлялись приветствия почти каждой перемене на престоле¹⁹, и проекцию обсуждаемого отрезка из «Медного всадника» на панегирическую традицию подчеркивают стихи [332—333], реминисцирующие метонимическую конструкцию Ломоносова, в которой инструментом для призрения несчастных подданных служит торжественное одеяние царя — *багряница*²⁰.

Обратимся теперь к стиху [334], едва ли не нарочито выпадающему из «анжамбеманного» стиля. Здесь обыгрывается один из самых распространенных и валентных фразеологизмов (см. хотя бы в пушкинской прозе: «Всё вошло в обыкновенный порядок, но Ибрагим чувствовал» etc; «...вскоре Покровское опустело, и всё вошло в обыкновенный порядок», — VIII, 7, 203), поэтому из обширной области схождений²¹ нас прежде всего должны интересовать контекстуальные прецеденты.

¹⁶ На случай наводнения, бывшего в Санкт-Петербурге 1824 года ноября 7 // Сын отечества. 1824. Ч. 98, № 52. С. 275. Эта журнальная книжка была сдана в типографию 27 декабря (см.: Там же. С. 286).

¹⁷ Указанную параллель подчеркивает тождественная рифмопара *луч — туч*. Отметим попутно, что нетривиальное в контексте оды Волковой упоминание об августейшей бабке отзывается в черновом наброске «Медного всадника»: «Такого / Давно не ведал славный град — / От лета семьдесят седьмого <...> / Тогда еще Екатерина / Была жива — и Павлу сына / В тот год Всевышний даровал...» (V, 456).

¹⁸ *Топоров В.Н.* Древо мировое // Мифы народов мира. М., 1980. Т. 1. С. 405.

¹⁹ См., например: «Подсолнечная осветилась, / И тьма от града отвратилась: / Явился златозарный день: / Екатерина тако прежде / Живущим на нее в надежде / Сняла с России бедства тень» (Оды торжественные: Сочинение Александра Сумарокова. СПб., 1774. С. 33).

²⁰ Ср. в оде 1748 г.: «И блеском чистой багряницы / Утешь печальные сердца» (*Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1959. Т. 8. С. 225). См.: *Виноградов В. В.* Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. М.; Л., 1935. С. 159—163.

²¹ В качестве такового был отмечен фрагмент из трагедии Расина «Баязет» (монолог Роксаны; акт II, сцена 2): «Sortez. Que le sérail soit désormais fermé, / Et que tout rentre ici dans l'ordre accoutumé» [Выйди. Пусть сераль отныне будет закрыт, / И все здесь возвратится к обычному порядку.] (*Racine*. Théâtre

Речение, бывшее на устах современников:

Здесь понемногу город очищается, мосты восстанавливаются, и все приходит в порядок (письмо К. Я. Булгакова А. Я. Булгакову от 13 ноября 1824 г.);²²

... все приходит в прежний порядок (Батеньков — Елагиным от 29 ноября 1824 г.);²³ —

закреплялось в журнальных реляциях:

Деятельность Правительства уже изгладила все видимые следы опустошительного наводнения, бывшего 7 ноября минувшего года, и красота столицы снова явилась в прежнем виде благоустроенного порядка,²⁴ —

а под пером Д. И. Хвостова обрело статус резюмирующей сентенции. Ссылка на его «Послание к N.N. о наводнении Петрополя, бывшем 1824 года 7 ноября», акцентированная в заключительном катрене интермедии («...Поэт, любимый небесами, / Уж пел бес- смертными стихами / Несчастье невских берегов»), подразумевала среди прочего следующий пассаж:

Быть может, возвратясь из Океанов дальних,
Иной, услыша весть о бытиях печальных,
К речам свидетелей не преклоняя слух,
Вещает: «не был здесь явлений бурных дух,
К Петрополя красе мрак не касался ночи,
Меня обманывать мои не могут очи,
Здесь прежний царствует порядок и покой;
Петрополь осматривая, я был и за рекой...»²⁵

complet. Paris, 1995. Т. 2. Р. 39. См.: *Backvis Cl. Pouchkine — Kantemir — Dryden: Pour servir à l'exégèse du «Cavalier de bronze» // Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves. Bruxelles, 1980. Т. 24. Р. 10. Note 4.*) Надо учесть, однако, что автор «Медного всадника» располагал экземпляром русского перевода, где данное место читалось: «Иди. Из Серая исход да заградится, / И в оном прежний пусть порядок водворится» (Баязет, трагедия в пяти действиях, в стихах <...> / Пер. с фр. В. Н. Олин. СПб., 1827. С. 26; ср.: *Модзалевский Б. Л.* Библиотека Пушкина (Библиографическое описание). СПб., 1910. С. 84, № 312). Эту переключку М. Л. Гаспаров отнес бы не к «литературным», но к «языковым» «интертекстам».

²² Русский архив. 1903. Кн. 2. С. 77.

²³ Письма Г. С. Батенькова... С. 148.

²⁴ Отечественные записки. 1825. Ч. 21, № 57. С. 166.

²⁵ Послание к N.N. о наводнении Петрополя <...>: Сочинение Графа Хвостова. СПб., 1825. С. 6 (ценз. разрешение — 9 декабря 1824 г.); То же: Невский

В 1829 году, готовя к изданию свое собрание, Хвостов внес правку в текст «Послания», затронувшую в том числе две последние строки из процитированного фрагмента («Порядок царствует в Исакевской, Морской / Все зданья осмотря, я был и за рекой...»²⁶), однако к тому времени двуединая формула возвращенного благоденствия уже превратилась в общее место не только русских, но и французских описаний. См. в мемуарах графини Софии Шуазель-Гуффе, отсутствовавшей в Петербурге 7 ноября 1824 года:

Les sages mesures de l'empereur <...> ne tardèrent point à établir l'ordre et la tranquillité et à faire disparaître jusqu'à la moindre trace d'un malheur aussi imprévu qu'il avait été effrayant²⁷. (Вследствие мудрых мер, принятых императором <...> порядок и спокойствие были незамедлительно восстановлены, и малейшие следы бедствия, столь же непредвиденного, сколь и ужасающего, исчезли).

Еще через два года понятия «порядок» и «спокойствие» были переосмыслены в совершенно иной и не менее драматичной ситуации. 8/16 сентября 1831 года, при получении известия о том, что русская армия штурмом взяла Варшаву (26 августа / 7 сентября 1831 года) и тем самым завершила подавление польского восстания, министр иностранных дел Франции Орас Себестиани выступил с незапланированным заявлением на заседании палаты депутатов. Согласно протокольной записи из парламентского архива²⁸ и отчету, появившемуся на следующий день в газете «Le Moniteur», он выразился следующим образом:

Le gouvernement a communiqué tous les renseignements qui lui étaient parvenus sur les événements de la Pologne. <...> ...enfin, au moment où

альманах на 1825 год / Изд. Е. Аладыным. СПб., 1825. С. 39 (ценз. разрешение — 4 декабря 1824 г.; дата выхода — около 10 февраля 1825 г.). Контекст письма Пушкина Вяземскому от 28 января 1825 г. (см.: XIII, 137) позволяет предположить, что в Михайловском он получил список «Послания» (см.: Баллакин А. «Его бранил и стар и млад»: Граф Хвостов и его «Послание к N.N. о наводнении Петрополя» // Санкт-Петербургские ведомости. 2007. № 184, 2 октября; электронная версия: <http://www.spbvedomosti.ru/print.htm?id=10245163>), циркулировавшего в столице с самого начала декабря 1824 г. (см. письмо А. Е. Измайлова П. Л. Яковлеву от 3 декабря (Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1978. Т. 8. С. 165; публ. Я. Л. Левкович).

²⁶ Полное собрание стихотворений графа Хвостова. СПб., 1829. Т. 2. С. 113.

²⁷ Mémoires historiques sur l'Empereur Alexandre et la cour de la Russie, publiés par Mme la C-sse de Choiseul-Gouffier... Paris, 1829. P. 374. Несколько отличающийся перевод см.: Державный сфинкс... С. 380.

²⁸ См.: Dutkiewicz J. Francja a Polska w 1831 r. Łódź, 1950. S. 139.

l'on écrivait, la tranquillité régnait à Varsovie²⁹. (Правительство составило сводку на основе всех поступивших к нему сведений о событиях в Польше. <...> ...наконец, на тот момент, когда к нам писали, в Варшаве царило спокойствие).

Речь министра вызвала шумное неодобрение у значительной части депутатов, которая осуждала политику невмешательства, проводимую кабинетом Казимира Перье, и требовала оказать поддержку Польше в военном противостоянии России. В одной из реплик прозвучало издевательское предложение отказаться от слова «спокойствие» (*la tranquillité*) в пользу слова «порядок» (*l'ordre*): оно означает, что «смерть или рабство пришли на смену свободе» (*la mort ou la servitude ont peut-être remplacé la liberté*)³⁰.

Именно это и произошло. В номере газеты «*Le Constitutionnel*» от того же 17 сентября ключевое место из речи Себастиани было представлено так:

Le gouvernement peut vous communiquer tous les renseignements qui lui sont parvenus sur les événements de la Pologne. <...> ...enfin, au moment où l'on écrivait, l'ordre régnait à Varsovie. (Vif mouvements en sens divers. Une voix: «Oui, l'ordre! dites la paix des tombeaux»)³¹ [Правительство может представить все сведения, полученные о событиях в Польше. <...> ...наконец, на тот момент, когда к нам писали, в Варшаве царил порядок. (Оживление в разных частях зала. Голос: «Порядок, как же! Скажите лучше — могильная тишина»)], —

а уже спустя три дня появилась знаменитая политическая карикатура Ж. Ж. Гранвиля (казак, беспечно раскуривающий трубку в окружении трупов и на фоне виселиц), озаглавленная «*L'Ordre règne à Varsovie*»³².

Выражение, приписанное французскому министру, вскоре стало крылатым в том смысле, который передает замечание Тацита (Жизнеописание Юлия Агриколы, XXX, 4): «*Ubi solitudinem faciunt, pacem appellant*» (Создав пустыню, они говорят, что принесли мир)³³. Пушкин, несомненно, известился о нем из французской

²⁹ *Le Moniteur Universel*. 1831. 17 septembre. P. 1601.

³⁰ *Ibid.* P. 1604.

³¹ *Le Constitutionnel*. 1831. № 260, 17 septembre.

³² См.: *Kerr D. S. Caricature and French Political Culture, 1830—1848: Charles Philippon and the Illustrated Press*. Oxford, 2000. P. 76—78.

³³ Из многих примеров приведем лишь один. В шестой корреспонденции из цикла «Французские дела», опубликованной 29 апреля 1832 г. в «*Allgemeine Zeitung*», коснувшись недавних беспорядков, Гейне констатировал: «*Seitdem ist hier Alles ruhig; l'ordre règne à Paris, würde Horatius Sebastiani sagen. Eine*

прессы уже осенью 1831 года, и весьма характерно, что тщательное обследование этого материала позволило Б. В. Томашевскому заключить (причем без обычной ссылки на источники):

...в Палате депутатов <...> министр иностранных дел генерал Себастьяни обессмертил себя словами: «L'ordre règne dans <sic!> Varsovie». ³⁴

Таким образом, наряду с торжественно хвостовской темой отвоенного у стихии Петербурга, в подтекст стиха «В порядок прежний все вошло» вводится тема завоеванной Варшавы, что дает возможность расширить аллюзионный пласт «Медного всадника», связанный с польским восстанием 1830—1831 годов³⁵. В общем же плане можно говорить о регулярно возникающем в «Медном всаднике» эффекте размножения острающих друг друга смысловых оттенков, который достигается за счет комбинированной отсылки к нескольким разнокачественным источникам, не обязательно связанным принадлежностью общему литературному или историческому ряду.

Todtenstille herrscht in ganz Paris». [С тех пор здесь все спокойно; в *Париже царит порядок*, сказал бы Орас Себастьяни. Мертвая тишина царит во всем Париже.] (*Heine H. Historisch-kritische Gesamtausgabe der Werke. Hamburg, 1980. Bd. 12/1. S. 138; Гейне Г. Собр. соч.: В 10 т. [Л.,] 1958. Т. 5. С. 317*).

³⁴ *Томашевский Б.* Французские дела 1830—1831 гг. // Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово, 1827—1832. Л., 1927. С. 339. Примеч. 2. В формулировке, навязанной заглавием карикатуры Гранвиля, слова Себастьяни цитируются и в исторической литературе. См. несовпадающие по установкам работы: *Litostański K.* Les partages de la Pologne et la lutte pour l'indépendance. Paris, 1918. P. 493; *История Польши: В 3 т. М., 1956. Т. 1. С. 549*.

³⁵ См.: *Ходасевич В.* Колеблемый треножник // Пушкин. Достоевский. Пб., 1921. С. 31; *Пумпянский Л. В.* О «Медном всаднике», о Петербурге, о его символе [1925] // Пумпянский Л. В. Классическая традиция: собрание трудов по истории русской литературы / Сост. Е. М. Иссерлин, Н. И. Николаева; Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Н. И. Николаева. М., 2000. С. 596; *Lednicki W.* Pushkin's «Bronze Horseman»: The Story of a Masterpiece. Berkeley; Los Angeles, 1955. P. 14—15, 55.

Российская Академия наук
Институт русской литературы (Пушкинский дом)

НА РУБЕЖЕ ДВУХ СТОЛЕТИЙ

Сборник в честь 60-летия
Александра Васильевича Лаврова

Москва
Новое литературное обозрение
2009